

- 37 ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 6. Л. 331–333.
- 38 Отчет Архангельской губернской ЧК о деятельности за 1920 год. Архангельск, 1921. Типографский экземпляр. С. 29.
- 39 Архив УФСБ России по Вологодской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 233. Ч. 3. Л. 30–31.
- 40 ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 6. Л. 331–333.
- 41 М. П. Панкратов принадлежал к группе «Народ», руководившей В. К. Вольским. Стронники Вольского составили «меньшинство ПСР», заявившее о признании Советской власти.
- 42 ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 175. Л. 20.
- 43 Там же. Оп. 5. Д. 80. Л. 32.
- 44 ВОАНПИ. Ф. 1853. Оп. 3. Д. 45. Л. 100–102.
- 45 ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 4. Д. 175. Л. 22.
- 46 ВОАНПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 216. Л. 42, 51.
- 47 Справочник № 1 по антисоветским партиям. М., 1921.
- 48 ЦА ФСБ России. Ф. 66. Оп. 1. Д. 32. Л. 119–120, 200–201.
- 49 Архив УФСБ России по Архангельской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 26–29, 79; ВОАНПИ. Ф. 1 853. Оп. 5. Д. 5. Л. 134.
- 50 ВОАНПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 216. Л. 21.
- 51 Архив УФСБ России по Архангельской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 78.
- 52 ВОАНПИ. Ф. 1853. Оп. 5. Д. 14. Л. 48.
- 53 Там же. Л. 112.
- 54 Архив УФСБ России по Архангельской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 24, 42–43.
- 55 ЦА ФСБ России. Ф. 1. Оп. 5. Д. 1268. Л. 52.
- 56 Архив УФСБ России по Вологодской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 130.
- 57 ГА РФ. Ф. 1005. Оп. 1а. Д. 1339–1348. Верховный суд РСФСР. Процесс над правыми эсерами в 1922 году.
- 58 См.: Гусев К. В. Указ. соч. С. 366–367.
- 59 Архив УФСБ России по Вологодской области. Ф. 1. Оп. 1. Д. 168. Л. 29.

М. В. Михайлюк
Киев

Немецкая пропаганда на Украине (1941–1944)

Тематика проведения немецкой агитационно-пропагандистской деятельности в оккупированной Украине относится как в украинской, так и в зарубежной историографии к категории малоизученной по ряду причин, среди которых выделяется главная: засекреченность материалов (документов немецких оккупационных структур, советских спецслужб, оккупационной прессы) в архивохранилищах СССР. Только после распада Советского Союза большинство украинских центральных и областных архивов частично «открыли» свои фонды широкому кругу исследователей. Тем не менее, на современном этапе еще сохраняется проблема доступа отечественных исследователей к фондам оккупационного периода. В частности остаются малодоступными материалы ведомственных архивов Службы безопасности Украины, Министерства внутренних дел, Министерства обороны.

Зарубежным историкам, труды которых долгое время основывались на трофейных материалах архивохранилищ Польши, Германии, США, мемуарной литературе, сегодня стали более доступными документы украинских архивных учреждений. Но, несмотря на это, зарубежная историография продолжает уделять недостаточно внимания этой теме. На каком именно этапе находится ее ре-

шение, и какие вопросы интересуют зарубежных коллег, можно проследить по их публикациях¹, современная часть которых, к большому сожалению, доступна украинским исследователям только в сети Интернет.

Российская историография изучает общие вопросы проведения нацистской пропаганды на территории Германии и РСФСР, а также власовское движение как ее инструментарий². Новейшие исследования российских коллег только частично касаются украинского вопроса. Фундаментальные труды, где бы наиболее подробно описывались особенности немецкой пропаганды в оккупированной Украине, пока отсутствуют.

В украинской историографии тематика проведения нацистской пропаганды в Украине стояла на повестке дня еще в начале 1990-х годов. Но, в тот переломный для страны период, существенного развития она так и не нашла, ибо исследователей интересовала разработка несколько других направлений в исторической науке, подчеркивающих национальную концепцию отечественной истории. На современном этапе заново пересматриваются немецко-советские договоренности накануне Второй мировой войны, история возникновения Карпатской Украины, присоединение Западной Украины к СССР, церковный вопрос и другие не менее важные исторические сюжеты. Все больший интерес среди исследователей приобретает изучение деятельности нацистов, как в социально-экономическом, так и в политико-идеологическом измерении. Ученых, прежде всего, интересуют вопросы социальной истории (вывоз трудоспособного населения в Германию, проблема коллаборации отдельных категорий граждан и т. д.), информационно-психологическое влияние немецкой оккупационной власти на различные социальные группы, включая советских военнопленных и военнотружущих Красной армии.

Определенным импульсом к анализу форм и методов нацистской информационно-психологической войны послужил ряд публикаций³ и диссертационных работ современных украинских исследователей⁴, что позволило выработать автору⁵ собственную методологию изучения немецкой пропаганды в оккупированной Украине. Среди последних научных разработок можно выделить публикации донецкого историка Д. Титаренко⁶, посвященные немецкой пропаганде в военной зоне оккупации, а также работы исследователей Ю. Смелянской, М. Тягло и И. Щупака⁷, изучающих ее антисемитскую направленность.

Необходимость написания работы объясняется, с одной стороны, определенным интересом к предмету исследования со стороны украинских, российских и зарубежных ученых (историков, филологов, психологов, философов, литературоведов, искусствоведов), труды которых так или иначе связаны, или пересекаются с темой исследования. С другой стороны, — изучением исторического опыта ведения пропаганды нацистской тоталитарной системой через свои структурные подразделения на местах.

Несмотря на отдельные сдвиги в этой тематической нише, агитационно-пропагандистское влияние на население Украины все еще остается актуальным, малоисследованным и перспективным направлением в системе изучения многовекторной политики немецкого оккупационного режима. Исходя из этого, автор предлагает вниманию собственное виденье проблемы, сформировавшееся на основе просмотра рассекреченной немецкой кинохроники, рассмотрения более двух тысяч архивных дел, 24-х подшивков периодической прессы, а также изучения мемуарной литературы тех, кто пережил нацистскую оккупацию Украины.

Территориальные границы охватывают земли УССР, составившие две немецкие административно-территориальные единицы — рейхскомиссариат «Украина» (зону гражданской администрации) и прифронтовую зону (территорию военной администрации), т. е. регион Северо-Центральной и Юго-Восточной Украины. Западная Украина оказалась за рамками предмета исследования, т. к. в виде дистрикта «Галиция» стала частью Генерал-губернаторства, а остальная территория была передана под управление румынской власти (Черновицкая, Измаильская, Одесская области, часть Винницкой, Запорожской и Николаевской областей).

* * *

В довоенной стратегии нацистской Германии руководством страны предусматривалась интенсивная психологическая обработка населения восточных оккупированных территорий, в частности Украины, методами агитации и пропаганды. Соответствующие функции возлагались на роты пропаганды Вермахта (Propaganda-Kompanie). Впервые подразделения пропаганды были использованы во время захвата Судетской области и Чехословакии. Их обязанности включали в себя ведение активной пропаганды среди жителей оккупированной территории и войск противника.

Формы и методы пропаганды, которые планировалось применить в будущей войне, обсуждались 26 июня 1935 г. на заседании рабочего комитета Совета обороны Рейха. Предусматривалось проведение в мирное время постоянной пропагандистской разведки с целью изучения психологии и политической заинтересованности будущего врага, исследования всех его слабых мест, чтобы в ходе войны иметь возможность эффективно манипулировать сознанием населения оккупированных территорий. На случай военной мобилизации необходимо было создать пункты прослушивания радиопередач, собрать вражеский агитационно-пропагандистский материал (книги, грампластинки, архивные материалы, фотографии, кинофильмы и т. д.), дополнить их картотекой на деятелей мировой пропаганды и руководителей средств массовой информации. Планировалась подготовка военных корреспондентов, фотокорреспондентов, формирование рот кинопропаганды, создание органов военной цензуры для просмотра местной прессы, а также — организация полевой книжной торговли и доставка немецких газет в зону боевых действий. В случае затяжной войны предусматривалось создание на оккупированной территории фронтовых театров, радио и киносети⁸. Таким образом, для ведения психологической войны высшим руководством Рейха предусматривалась серьезная материально-техническая подготовка всего имеющегося пропагандистского арсенала, профессиональное обучение людского ресурса.

С началом Второй мировой войны Гитлер издал специальную директиву о ведении пропаганды на период войны. Директива подтверждала соглашение между Й. Геббельсом и В. Кейтелем, подписанное в 1938 г. и предусматривающее размежевание пропагандистских функций двух ведомств. Министерство пропаганды обязывалось предоставлять ежедневные указания по ведению пропаганды ротам пропаганды через отдел пропаганды Верховного командования Вермахтом (ОКВ), следить за их тесным сотрудничеством с органами военной разведки. В свою очередь ОКВ должно было обеспечить быструю доставку во-

енных сводок и всего собранного пропагандистского материала в Министерство пропаганды, нести ответственность за их цензуру.

Примерно за две недели до начала военной кампании против СССР руководитель штаба ОКВ А. Йодль подписал специальное распоряжение, в котором рассматривались вопросы ведения пропаганды среди жителей восточных оккупированных территорий и военнослужащих Красной армии. В распоряжении речь шла о необходимости проведения пропаганды не против народов Советского Союза, а против Компартии и еврейско-большевистского руководства страной, распространении лозунгов о непобедимости немецкой армии, ее освободительной миссии. Давались наставления о техническом обеспечении пропагандистской кампании: обязательном распространении листовок и брошюр, захвате радиопередатчиков, выпуске периодической прессы с обязательным проведением цензуры материалов. Главная задача — успокоить население, обеспечить охрану порядка и не допустить организации движения Сопротивления⁹.

На сотрудников отдела пропаганды ОКВ были возложены следующие функции: участие в подготовке военных пропагандистов; доведение до них ежедневных сведений из ставки Гитлера; контроль за выполнением поставленных задач ротами пропаганды Вермахта, работавших в зоне боевых действий, а в тылу немецкой армии — отдела пропаганды «U» (Украина), организованного при штабе командующего оперативным тыловым районом группы армий «Юг».

С началом военных действий на Восточном фронте в Министерстве пропаганды был сформирован «восточный» отдел, в составе которого функционировал подотдел «Винета» (Vineta, Propagandadienst Ostraum e. V). Штат сотрудников состоял, не считая немецких поданных, из эмигрантов (военнослужащих царской армии, армии Украинской народной республики (УНР), белогвардейцев), коллаборантов (гражданских лиц, завербованных в ходе оккупации восточных территорий или эвакуировавшихся вместе с немцами в процессе отступления), советских военнослужащих (перебежчиков) и остарбайтеров.

Подотдел «Винета» включал несколько секторов: военный, радиовещания, радиопрослушивания и радиоперехватов, культуры, активной пропаганды, прессы и киноискусства. Например, в секторе радиовещания работали: российская, украинская, белорусская, литовская, латвийская, эстонская, татарская, киргизская, азербайджанская и калмыцкая группы. Каждая из них готовила агитационно-пропагандистские материалы (статьи, сообщения, доклады) для проведения радиопропаганды на восточные оккупированные территории, лагеря советских военнопленных и остарбайтеров. Часы эфира распределялись между группами поровну. Так, российская группа вещала с 7. 00 до 7. 30; украинская — с 7. 30 до 8. 00; белорусская — с 8. 00 до 8. 30 и т. д. Радиопропаганду на российские территории также вело бюро «Альбрехта», проводя маскировку под волну одной из московских радиостанций¹⁰.

Долгосрочная оккупация восточных территорий привела к изменению эфирного времени. Вещание сократилось на 15 минут, но самих передач стало больше. Ретранслятором украиноязычных программ Берлина были радиостанции Варшавы, Белграда, Бухареста, Львова, Винницы, Киева, Днепропетровска, а также радиопередатчики Вермахта. Русскоязычные программы передавали варшавское радио «Вейксель», военные радиостанции в Харькове, Симферополе, Пскове и других крупных городах.

Сектор активной пропаганды занимался изготовлением листовок и брошюр, цензурой и рецензированием всех материалов, которые готовились к печати и дальнейшему распространению. Агитационную работу в лагерях советских военнопленных и остарбайтеров проводил собственный штат пропагандистов, состоящий с разных национальностей.

В секторе периодической прессы работало несколько групп, которые писали пронемецкие, антисоветские и антисемитские статьи на языках народов СССР. В бюллетенях «Ostraum-Artikeldienst» («Восточная служба прессы»), «Материалы для русских газет» и др., которые выходили на немецком, русском и украинском языках, акцентировалось внимание на том, что «Рузвельт и Сталин — прислужники мирового жидовства», а «Большевизм — это жидовское явление». В информационно-пропагандистских изданиях освещались социально-экономические, общественно-политические и культурные мероприятия, проходившие в европейских странах в условиях военного времени, а также идеологические вопросы, связанные с началом Второй мировой войны. Причины войны объяснялись предпринятыми контрмерами правительства Гитлера против подготовки Сталина к мировому господству¹¹.

Перепечатывать материалы берлинских изданий оккупационной прессе было разрешено цензурой, к тому же бесплатно, а обязательных ссылок на источник информации редакции не требовали. Наряду с возвеличиванием военно-экономической мощи нацистской Германии, печатались материалы антисоветского содержания, в которых советская система хозяйствования отождествлялась с колхозным и промышленным рабством (трудодни, стахановщина) и жестоким отношением к военнослужащим Красной армии (репрессии кадрового состава конца 1930-х гг.). Газета «Нова доба» часто публиковала рассказы пленных красноармейцев, которые находились в фильтрационных лагерях Германии и описывали свою жизнь в советском «раю»¹².

Таким образом, сотрудники «Винеты» изготавливали агитационно-пропагандистские материалы с целью воспитания у населения и военнопленных положительного отношения к новой власти и усиления уже существующих антисоветских настроений, активно используя при этом радиовещание, устную агитацию, периодическую прессу и мелкую печатную продукцию (листовки, плакаты, брошюры).

За пропаганду на восточных землях также отвечал отдел прессы и пропаганды Министерства восточных оккупированных территорий. Сотрудники отдела рассылали материалы пропаганды, согласовывали все пропагандистские акции с Министерством пропаганды Рейха, собирали данные о ходе нацистской пропаганды в Украине, контролировали работу подотдела прессы и пропаганды политического отдела рейскомиссариата «Украина», который обеспечивал функционирование пропагандистской машины на местах.

Отдел прессы и пропаганды Министерства восточных оккупированных территорий имел 7 подотделов: общих вопросов, немецкой прессы, местной прессы, иностранной информации, кино, радио и активной пропаганды¹³. Практически такую же структуру имел политический отдел рейскомиссариата. В немецкой документации он обозначался как «Па» и состоял из следующих подотделов: по вопросам национального меньшинства, фольксдойче, религии, а также — еврейского, информационного, молодежного, активной пропаганды, радио и фильмов,

культуры и театров, разведки, прессы. В ходе войны подотделы прессы и активной пропаганды были объединены в одну структуру, точно так же, как в восточном министерстве.

Возглавлял политический отдел рейхскомиссариата «Украина» Пауль Даргель. Референты отдела отвечали каждый за свою сферу деятельности. Так, еврейским вопросом занимался Хентшел, работу информационной службы контролировал Нестлер. Главным пресс-референтом был Пфафферот, а референтами прессы — Зиглер и Люхт. Переводчиком немецкого языка работал Пушкар¹⁴. На местах пропагандистские функции были возложены на сотрудников генеральных комиссариатов и гебитскомиссаров. Для усиления агитационно-пропагандистской работы среди населения средствами периодических изданий при генеральных комиссариатах выходили специальные бюллетени референтов прессы «Украинская служба прессы».

Но основная тяжесть в вопросах обеспечения необходимого влияния на население возлагалась на отделы пропаганды органов местного управления. Такие отделы были сформированы при городских управах в центрах генеральных округов. Например, в октябре 1941 г. сотрудники отдела пропаганды киевской городской управы подготовили специальное положение, в котором ближайшей целью пропаганды являлась «с одной стороны — беспощадная борьба с жидомосковским большевизмом во всех его формах и проявлениях, а с другой — воспитание новых людей труда, порядка и дисциплины, популяризация среди населения немецкой культуры и любви к ее народу»¹⁵.

Отдел пропаганды состоял из восьми подотделов: общих вопросов, женского, внешкольного образования, полиграфии, контроля печатной продукции, наглядной пропаганды, радиопропаганды и плакат-бюро¹⁶. Функции отдела пропаганды городской управы Киева заключались в контроле репертуара всех городских театров, кинотеатров, радиовещания и местной прессы, работы клубов и библиотек, художественной самодеятельности в учебных заведениях; в утверждении вывесок и объявлений, согласовании всех публичных выступлений в городе, планируемых украинскими организациями или частными лицами; в руководстве торговыми точками, которые распространяли печатную продукцию. Кроме того, отдел пропаганды проводил цензуру советских печатных изданий, накладывал запрет на их распространение, издавал брошюры на немецком языке, популяризовавшие культурное наследие украинского народа¹⁷. Заведующий отделом пропаганды обязывался постоянно отчитываться за проделанную работу перед главой городской управы, немецкой военной и гражданской властью, службой безопасности¹⁸.

В конце 1941 г. отдел пропаганды киевской городской управы был реорганизован в сектор информации при отделе образования и культуры. Согласно указу городского штадскомиссариата, функции сектора были расширены и заключались в проведении разъяснительной работы о структуре органов оккупационной власти и их мероприятий; сборе ведомостей о настроениях горожан, их восприятии пропагандистских акций и работы городских учреждений. Собранные пропагандистами данные направлялись в штадскомиссариат города. За сектором информации оставался контроль над прессой, проверка содержания афиш, объявлений, вывесок, грампластинок, книг, программ концертов и публичных выступлений¹⁹.

В секторе работали два художника — В. Дмитренко и М. Борисенко, которые писали пропагандистские лозунги, рисовали карикатуры, плакаты антисоветского и прогерманского содержания («Земля под сапогом еврея», «Молодежь с радостным видом добровольно едет в Германию» и т. п.). Летом 1943 г., во время отправки работников в Рейх, сотрудники отдела пропаганды на киевском вокзале раздавали им агитационно-пропагандистскую литературу и поздравляли цветами²⁰.

Сектор информации при каждой районной управе имел своих представителей, которые несли ответственность за проведение и контроль всех пропагандистских мероприятий в своем районе. В обязанности районных инспекторов информации входил контроль за наличием пропагандистской продукции на улицах города, чтение лекций и распространение литературы антисоветского содержания, агитация за выезд на работы в Германию среди рабочих промышленных предприятий, написание статей в киевскую газету «Новое украинское слово». Сотрудники сектора информации, как и предыдущий состав, публиковались в местной прессе. Так, статьи антисоветского содержания писали руководитель сектора Ю. Кандеев, его заместитель В. Гречко и другие лица²¹.

Таким образом, в процессе организации политического аппарата гражданской администрацией — рейхскомиссариата «Украина», был создан отдел прессы и пропаганды, напрямую подчинённый Министерству восточных оккупированных территорий. Пропагандистские функции на местах были возложены на пропагандистов генеральных комиссариатов и лично на гебитскомиссаров. За распространение материалов идеологического содержания отвечали местные органы управления.

Для агитационно-пропагандистских целей активно использовалась оккупационная пресса, радио и киносет. Работа всех печатных органов рейхскомиссариата контролировалась «Deutsche Verlags- und Druckereigesellschaft Ukraine m. b. H.» («Немецким издательско-печатным акционерным обществом Украины с ограниченной ответственностью», Луцк (Украина)) через систему филиалов в центрах генеральных округов. За функционирование радиоузлов отвечали местные органы управления, а за работу кинотеатров — акционерное общество «Украине-фильм». В дистрикте «Галиция» пресса находилась под таким же централизованным управлением, как в рейхскомиссариате «Украина». Издательский процесс контролировало акционерное общество «Издательство газет и журналов в Генеральной губернии» (Краков) с филиалом во Львове.

Деятельность органов пропаганды и редакций периодических изданий регламентировалась распоряжениями министра восточных оккупированных территорий и руководителей административно-территориальных единиц. В начале войны А. Розенберг подписал директиву о работе прессы и пропаганды на подведомственных ему территориях. Директива предусматривала издание местных газет под контролем рейхскомиссаров для того, чтобы население оккупированной территории не оставалось без источников информации, поскольку это считалось политически не выгодным. Положительное решение вопросов, связанных с выходом газет зависело от наличия политически надежных издателей и редакторов, а также достаточного количества немецких цензурных органов²².

Пресса и пропаганда обязаны были всеми средствами убедить население в политико-экономической мощи национал-социалистического Рейха, непобеди-

мости Вермахта, в том, что целью большевизма является разрушение социально-экономических достижений Германии и создание неудовлетворительных условий для существования людей. Жители Украины должны были поверить, что после освобождения от большевизма нацистская Германия наведет порядок в стране, ощутить который можно будет только в случае полного сотрудничества с новым режимом. Поэтому прямой обязанностью прессы и пропаганды было подчеркивание главного лозунга освобождения: «Работа и еще раз работа!»²³.

Распоряжение А. Розенберга было дополнено рекомендациями министра пропаганды. В частности, 6 июня 1941 г. Й. Геббельс в своем дневнике записал: «...никакого антисоциализма, возвращения к царизму. В пропаганде открыто не критиковать разгром Российской империи, поскольку тем самым мы наткнемся на армию, которая есть великорусской. <...> Землю [отдать] крестьянам, но оставить коллективные хозяйства, чтобы хотя бы сберечь урожай. Клеймить неспособность большевизма во всех сферах жизни, особенно Сталина и евреев, которые стоят за ним»²⁴.

Согласно инструкции Министерства восточных оккупированных территорий за март 1942 г., местная пресса обязывалась рассматривать антибольшевистскую тематику и сферу немецко-украинского сотрудничества. При этом вменялось учитывать следующие наставления: понятие «Украина» применять только в территориальном, а не государственном смысле; говорить о Рейхе как о защитнике, а не союзнике Украины; о Вермахте — как о освободителе, а не оккупанте; об Адольфе Гитлере — как о «фюрере-освободителе»²⁵.

16 декабря 1942 г. А. Розенберг дополнил предыдущие директивы положениями, которые предписывали возродить воспоминания о голодоморе 30-х гг., двадцатилетней непрерывной борьбе большевиков с украинским крестьянством — собственником земли; разъяснять населению, что их спасение от убогого состояния потребует немалого времени, и произойдет не за один день и не во время войны. Также следовало акцентировать внимание на последствиях двадцатилетнего большевистского террора, на том, что решение украинских дел фюрером произойдет только при содействии самих украинцев. Объяснить людям, что «выздоровление» государства в любом случае потребует длительного немецкого управления²⁶.

Во время войны были выданы отдельные директивы для русскоязычных оккупационных газет, которыми предусматривалось ведение пропаганды среди русского населения. Тематика материалов охватывала такие направления как: русский народ и большевизм, русский народ и Европа, будущее русского и других восточных народов. В пояснительных записках указывалось, что большевизм — враг русского народа и его интересов, поскольку понятие «русский» заменили на «советский», а термин «освободительная война» был придуман из идеологических рассуждений о необходимости создания видимости национального единства народов СССР и исчезнет, как только большевизм и еврейство добьются своей цели. Русский народ должен был понять, что большевизм и еврейство — одно целое, поэтому главной целью пропаганды являлось разъяснение этого единства.

Систему советского профессионального обучения следовало подавать не как результат заботы государства об образовании народа, а как необходимость для развития производства; цель индустриализации — как подготовку к мировому

господству и революции. Пресса должна была показывать недостатки колхозной системы, которую якобы придумали евреи, и пропагандировать идею Столыпина о частной собственности на землю, что соответствовало положениям нацистской аграрной политики. Предписывалось объяснять читателям, что большевизм изолировал Россию от Европы, лишил ее народы возможности пользоваться благами мирового прогресса. Красная армия воюет не за жизненные интересы и развитие собственного народа, а за мировую революцию и господство еврейства. Еще одно положение акцентировало внимание на праве русского народа на достойную жизнь в послевоенной «Новой Европе», будущее которой зависело от результата борьбы рабочих и солдат с большевизмом²⁷.

А. Розенберг постоянно говорил о необходимости проведения отдельной пропаганды для народов восточных территорий, подавая ее в историческом контексте, с провозглашением экономических задач для каждой нации отдельно. Относительно Украины он выступил за возрождение национальной самобытности (языка, культуры, образования), а главное — исторической памяти о борьбе украинцев за освобождение от Польши и Москвы во главе с запорожским казачеством. В тоже время руководитель восточного министерства не советовал сравнивать условия жизни советских людей с царским периодом, чтобы не возродить идею монархизма. Цель пропаганды заключалась в постоянной критике советской системы с ее эксплуатацией трудовых ресурсов, использованием народных средств не по назначению, моральной деградации еврейского руководства, неудовлетворительного оснащения вооруженных сил, ликвидацией высшего офицерского состава. Критику необходимо было объединить с обещаниями после победы обеспечить гражданам оккупированной территории социальную справедливость²⁸.

Все эти директивы были стопроцентно реализованы в ходе проведения пропагандистских мероприятий в Украине, особенно в публикациях периодических изданий.

Периодическая пресса на восточных занятых территориях выходила как на немецком языке, так и на языках народов СССР. Например, в Украине издавалось более 19 немецких газет. В дистрикте «Галиция» выходила «Lemberger Zeitung» («Львовская газета»). Немецкая пресса рейхскомиссариата «Украина» была представлена газетами «Deutsche Ukraine-Zeitung» («Немецкая газета Украины», Луцк–Киев) и «Ukraine Post» («Немецкая почта», Луцк). Газеты информировали чиновников гражданской администрации (рейхс-, генерал- и гебитскомиссариатов), а также всех немецких граждан, пребывающих на оккупированной территории (банкиров, предпринимателей, обслуживающий персонал), о ходе военных действий с широким использованием политико-идеологических штампов. Из-за проблем с транспортным сообщением, некоторые генеральные комиссары были вынуждены сами изыскивать средства для выхода газет. Так, руководитель генерального округа «Николаев» контролировал выпуск «Deutsche Bug-Zeitung» («Немецкая газета “Буг”»). Для немецких ландвиртов (сельскохозяйственных руководителей) в Киеве и Ровно печатался журнал «Der deutsche Landwirt».

Изданием прессы для военнослужащих тылового района Вермахта занимались пропагандисты отдела пропаганды «U». В разное время референтами прессы выпускались «Deutsches Nachrichtenblatt» («Немецкий информационный

листок») и «Deutsche Krim-Zeitung» («Немецкая газета “Крым”»). Для военнослужащих действующей армии был организован выход 12-ти фронтовых газет, среди которых «Ostkurier», «Ost-Front», «Die Front», «Soldatenzeitung der Ukraine» и др. Более того, в Украину завозилась немецкая пресса Рейха: «Фолькишер беобахтер», «Дас рейх», «Дойче Альгемайне Цайтунг», «Франкфуртер Цайтунг», «Мюнхинер Цайтунг», «Кольнише Цайтунг», «Дрезднер Цайтунг», «Дер Ангрифф», «Дер фюрер», «Дер штурмер», «Гамбургер Тагеблат», «Берлинер иллюстрирте» и другие газеты.

Основные тематические сюжеты немецкой прессы Рейха условно можно разделить на три категории: материалы идеологического характера (антисоветские, антисемитские и пронемецкие статьи), хронику социально-экономических и военно-политических событий, произошедших в Германии за последний период. Немецкие газеты, издававшиеся в оккупированной Украине, кроме всего перечисленного, помещали огромное количество материала на местную тематику. Несмотря на то, что немецкая периодика предназначалась для представителей оккупационной власти, ее имели возможность читать местные жители. Как правило, это была незначительная часть той интеллигенции, которая до войны изучала немецкий язык в высших учебных заведениях СССР. Остальное же население (накануне войны — 89 %) имело начальное (4 класса), неполное среднее (7 классов) или среднее образование (10 классов). Программа советских школ не давала того объема знаний для свободного владения языком, а тем более — чтения немецкой прессы. Даже курсы немецкого языка, организованные оккупационной властью по всей Украине, не смогли кардинально изменить ситуацию. Исходя из этого, немецкоязычную прессу автор считает второстепенным пропагандистским элементом в системе информационно-психологического влияния на жителей республики.

Идеологическое влияние нацистов не ограничивалось немецкой прессой. В рейхскомиссариате «Украина» и зоне военной администрации выходило более 166 периодических изданий на украинском и русском языках. Функционирование местных издательств в условиях немецкой оккупации осуществлялось благодаря содействию, с одной стороны, немецкой гражданской и военной власти, а, с другой, — органов местного управления. Периодическую прессу рейхскомиссариата можно условно поделить на три категории: газеты всеукраинского значения; окружные газеты, что издавались для населения отдельно взятого генерального округа («Волынь-Подолія», «Киев», «Житомир», «Днепропетровск», «Николаев», «Таврия») и издания районного значения, выходившие в каждом гебите под контролем гебиткомиссаров. Периодика военной зоны была представлена городскими и районными газетами. Их выход контролировался ротами пропаганды отдела пропаганды «U», военными комендатурами и местными управами.

В тоже время пресса, как главный элемент немецкой пропаганды, имела влияние только в некоторых регионах Украины из-за того, что местные органы власти не смогли решить вопрос доставки газет в отдаленные населенные пункты. Пресса выходила небольшим тиражом из-за нехватки газетной бумаги, технического оборудования. Тираж районных газет рейхскомиссариата «Украина» в среднем колебался от 5 до 10 тыс. экземпляров, окружных — был намного больше. Так, русскоязычная газета «Мелитопольский край» и украиноязычная «Українська

думка» (генеральные округа (далее — г/о) «Таврия» и «Николаев») выходили тиражом в 12 тыс. экземпляров. Украиноязычные газеты «Голос Волині» (г/о «Житомир») и «Дніпропетровська газета» (г/о «Днепропетровск») имели тираж в 15 и 25 тыс. экземпляров. Окружная газета «Волинь» (г/о «Вольнь-Подолія») издавалась тиражом в 35 тыс. экземпляров. Наибольший тираж в 50 тыс. имела газета «Новое украинское слово» (г/о «Киев»), так как являлась всеукраинской и теоретически обслуживала в информационном отношении население всего рейхскомиссариата.

Небольшой тираж оккупационной прессы привел к тому, что не все желающие имели возможность ее читать. Так, один номер газеты «Мозырские известия» (г/о «Житомир») и «Хабнівські вісті» (г/о «Киев») приходился на 8чел., а изданий «Уманський голос», «Тальнівські вісті» (г/о «Киев»), «Промінь» (г/о «Днепропетровск») — на 35. Обеспечение окружными изданиями была еще хуже, поскольку один экземпляр «Дніпропетровської газети» приходился на 110 жителей округа, а «Української думки» — на 160. Но, несмотря на это, люди были достаточно информированы о формах и методах немецкой пропаганды и распоряжениях оккупационных властей.

Периодичность выхода газет колебалась от одного до трех раз в неделю и полностью зависела от запасов газетной бумаги. Правда, существовали исключения. Так, газеты «Нове українське слово», «Нова Україна» и «Голос Полтавщини» выходили 6 раз в неделю. Печать пирятинского издания «Рідна нива», «Донецкого вестника» и «Маріюпільської газети» происходила четыре раза в неделю. Периодические издания «Світлий промінь» (Антонины) и «Нове життя» (Старокостантинів) выходили только 6 раз в месяц.

На начальном этапе организации издательской деятельности количество страниц ограничивалось двумя. Только в середине 1942 г., с целью усиления немецкой пропаганды по просьбе многих гебиткомиссаров, редакции периодических изданий получили возможность расширить объем своих газет до четырех страниц. Исключением являлись юбилейные выпуски, которые занимали 6–8 страниц. В зоне военной администрации выход газет тоже во многом зависел от запасов бумаги. Так, харьковская газета «Нова Україна» издавалась то на двух, то на четырех страницах. Отдельные ее выпуски имели 6 страниц. Постоянным объемом в 8 страниц издавалась «Українська земля».

Еще одним негативным явлением при решении задач пропаганды посредством прессы было то, что редакции укомплектовывались малоквалифицированными журналистскими кадрами, поскольку не хватало людей с высшим филологическим образованием, особенно знатоков германской истории и филологии. На должность главного редактора мог претендовать только тот, кто хорошо знал украинский и немецкий языки, имел опыт работы в издательской сфере, был антисоветски настроен и проявлял готовность к сотрудничеству. Как правило, редколлегии городских газет состояли из представителей местной интеллигенции (историков, журналистов, писателей, научных работников), которые в силу разных причин остались в оккупации. В редакциях провинциальных газет работали учителя-филологи.

Редакции имели штатных и внештатных сотрудников. Первые работали на ставке или почасовой оплате, вторым — выплачивался гонорар. К постоянным кадровым относились должности литературного редактора, технического ре-

дактора, корректора, радиоинформатора-переводчика. Количество должностей секретаря-машинистки, курьера, корректора могло быть увеличено в зависимости от объема работы редакции. Штатные сотрудники обязывались приходить на работу ровно в 8 часов утра. За опоздание предусматривались штрафные санкции, вплоть до увольнения. Всем работникам запрещалось самовольно оставлять работу раньше 17 часов и без надобности покидать рабочее место. Если необходимо было работать после окончания рабочего времени, никто не имел право отказать. Саботажем считался отказ выполнять порученную работу, умышленная порча технического оборудования и материалов.

Внештатными сотрудниками считались представители украинской диаспоры, которые по собственному желанию присылали свои материалы в оккупационную прессу; местные жители, писавшие статьи, стихи, фельетоны в газету (поскольку издания сами приглашали их к сотрудничеству), а также работники органов местного управления (городских, районных, сельских управ), учреждений культуры и искусства, аграрно-промышленного сектора (кооперативов, лесничеств и т. д.). Редакции газет «Вольнь» (Ровно) и «Відродження» (Тараща) активно агитировали граждан писать статьи на разные темы и присылать воспоминания о пережитом в советское время. Так, житель Таращанского района г/о «Киев» Йосип Лихуша написал антисемитскую статью «Геть с коммуністическим обманом»²⁹, в которой обвинял евреев во всех бедах украинского народа. Среди причин такого явления, характерного и для других регионов Украины, можно выделить следующие: разочарование советским способом жизни; убеждение в том, что советская власть больше не вернется; ненависть к еврейским семьям, которые жили при ней лучше; финансовая заинтересованность. Последняя причина является наиболее актуальной, поскольку гонорар за такие публикации колебался от 100 до 500 карбованцев. Это были небольшие деньги, если учитывать уровень рыночных цен на все продукты питания и товары широкого потребления, достигшего мегаспекулятивных высот. В то же время дополнительное финансовое подспорье играло немаловажную роль.

Деятельность издательских предприятий на протяжении всего оккупационного периода не была убыточной благодаря финансово-материальной поддержке и рыночным подходам, установленным немецкой властью: продажа рекламных площадей на страницах периодических изданий, реализация тиражей (путем свободной продажи через киоски и оформление подписки), низкая зарплата сотрудников, незначительные хозяйственные расходы на аренду помещения и ремонт. Кадровая политика оккупационных властей привела к тому, что большинство людей за неимением реальной альтернативы в выборе работы были вынуждены трудиться на новых хозяев. Кроме того, постоянная потребность в деньгах, выдача по месту работы продуктовых пайков, возможность питаться в рабочей столовой, получение трудовых карточек с отметкой о работе, дававшие шанс избежать отправки в Германию, — все это вынуждало людей держаться работы, чтобы как-то выжить. Сложная ситуация оставалась в крупных городах Украины, где зимой свирепствовал холод и голод.

В начале немецкой оккупации цензуры местной прессы еще не было. Пропагандисты Вермахта не отягощали себя контролем прессы, а всю ответственность за помещенный материал возлагали на главных редакторов. Единственное, что их интересовало — это правильная подача политико-идеологических статей и использование терминологии согласно директивам А. Йодля. Главный редактор

газеты «Волынь» после войны вспоминал, что нельзя было писать о возрождении украинской государственности, организации украинских вооруженных сил, критиковать официальные распоряжения оккупационной власти, проводить независимую линию газеты. Разрешалось писать на хозяйственную, школьную и культурную тематику. Со временем начали поступать указания не обсуждать будущее Украины до окончания войны, а писать о большевистском предательстве Германии, негативном влиянии еврейства и деятельности III Интернационала. Запрещалось использовать большевистские названия городов. Предлагалось заменить «Куйбышев» на «Самару», «Кирово» — на «Елисаветград», не употреблять понятия «Россия», «русские», «русская земля», «белорусы», а заменить их на «Советский Союз», «москали», «Московщина», «большевистская армия» и «белорусыны»³⁰.

В феврале 1942 г. рейхскомиссар Украины Эрих Кох издал распоряжение об обязательной цензуре периодической прессы, поскольку слабый контроль над публикациями газет украинских националистов привел к усиленной пропаганде их идеологии, что противоречило полученным указаниям из Берлина. Проведение политической цензуры возлагалось на референтов прессы генеральных комиссариатов и лично на гебитскомиссаров, военной — на представителей военных комендатур. В зоне военной администрации за цензуру отвечал отдел пропаганды «U» и местные комендатуры.

Просмотр материалов должен был проводиться постоянно, но без мелких придирок. Пресса обязывалась подавать ежедневные сводки немецкого информбюро, отчеты военных корреспондентов, а также военные репортажи пресс-референтов. Если местные газеты считали необходимым помещать информацию собственных корреспондентов военно-политического содержания, то они должны были получить разрешение на их публикацию от немецкого военного командования. Обязательной цензуре подлежали материалы на хозяйственную и транспортную тематику³¹. В дистрикте «Галиция» цензуру местных изданий ввели еще 17 июля 1941 г., а должность главного цензора занимал шеф прессы Г. Лемман³².

Тематика местной прессы имела четко выраженную политико-идеологическую и социально-экономическую направленность. Приоритетное положение занимало идеологическое направление. Воспитание у населения лояльности к новой власти происходило путем популяризации военно-политической мощи и всемирного культурно-исторического наследия Германии, Италии и Японии; внушения освободительной миссии Вермахта и вождя нации Гитлера; размещения обращений к народу лидеров стран-союзниц и Третьего рейха; популяризации идей А. Розенберга, особенно его положительного отношения к украинскому народу.

Оды в честь освободителей публиковались во всех газетах Украины. Например, в киевской газете «Нове українське слово» была помещена статья «Новая Украина», автор которой пытался убедить читательскую аудиторию в том, что немцы пришли как освободители, поэтому «заслуживают на всю любовь, доверие и благодарность украинского народа». В конце статьи предлагалось поверить в мужество Германии: «Украинцы! Мы хорошо знаем, что без помощи немцев нельзя установить новый порядок в Украине! С Германией Украина победит — без Германии она погибнет...»³³.

Подобные призывы сопровождали каждый номер газеты за 1941 г.

Издавания военной зоны оккупации не отставали от своих коллег. Так, русскоязычная газета «Донецкий вестник» в начале декабря 1941 г. писала, что украинский народ «склоняет голову перед великой освободительной миссией непобедимой армии Великой Германии, которая освободила Украину от кровавого жидо-коммунистического ига, поэтому поможет немецкой армии в борьбе с большевизмом...»³⁴.

Жителей Украины знакомили с социально-экономической политикой нацистского правительства, направленной на поддержку граждан Рейха и немецкой оккупационной власти. Идеологический акцент в публикациях также предусматривал размещение критики американо-британского союза и уже упоминавшихся материалов антисоветского и антисемитского содержания. Пресса уделяла немало внимания национальной тематике, пыталась исторически довести спокон вековую дружбу украинского и немецкого народов еще со времен завоевания территории Украины готскими племенами.

Материалы социально-экономического направления включали агитационно-пропагандистскую поддержку вербовки рабочей силы в Третий рейх, пропаганду аграрной политики нового режима и агитацию населения к активному труду ради светлого будущего своих детей. Незначительное количество публикаций на тему возрождения украинской культуры, религиозной жизни, необходимости ведения борьбы с партизанским движением наводят на мысль, что они занимали в оккупационной прессе второстепенную роль по сравнению с другими сюжетами.

Практически все публикации идеологического содержания кодировались. Исключением являлась харьковская газета «Нова Україна», редакция которой не принимала к печати анонимные статьи или сообщения. Можно выделить несколько типов кодированных материалов: статьи без авторских подписей или подписанные аббревиатурой; публикации, имевшие в конце текста одну, две или три звездочки (*) — (***) , и материалы, подписанные псевдонимами. Нам удалось установить, что одной звездочкой обозначались новости, записанные радиоинформаторами-переводчиками во время прослушивания немецкого эфира. Информация из берлинских, ровенских и луцких источников сначала помечалась двумя звездочками, но со временем стала открытой. Например, материал немецкого информбюро помечался как «ДНБ» или «Берлин»; статьи, перепечатанные из «Украинской корреспонденции» — как «УК» или «Ровно». Три звездочки в конце текста означали, что материал взят из других оккупационных газет Украины.

В бюллетене «Дойчес нахрихтен бюро» (ДНБ), филиала немецкого информационного агентства в Ровно, подавались каждодневные сводки ОКВ о ситуации на фронтах Второй мировой войны, военно-политические новости, обзор международных событий. Информация со штаба фюрера (в оккупационной прессе — это раздел «Главная квартира фюрера») должна была помещаться только на первой полосе газеты, но не все главные редактора придерживались данного положения. В соответствии с распоряжением Эриха Коха был арестован редактор газеты «Костопільські вісті» за то, что в номере за 10 июня 1942 г. на первой полосе оказалась не сводка ОКВ, а статья об украинском писателе Иване Франко³⁵. Этот случай полностью подтверждает наблюдения немецкой службы безопасности о крайне неудовлетворительной цензуре материалов местной прессы. Полиция безопасности и СД, в частности г/о «Киев», постоянно следила за тем, кто и что

печатал в оккупационной прессе, отслеживала реакцию населения на газетные публикации, отправляя ежеквартально тайные отчеты в Берлин. Часть материалов редакции местной прессы брали из немецких газет Рейха и Украины.

Оккупационная пресса обязывалась размещать материалы украиноязычного бюллетеня «Українська кореспонденція», также издававшегося филиалом немецкого информбюро в Ровно. Информация бюллетеня касалась всех сфер жизнедеятельности рейхскомиссариата «Украина»: сельского и коммунального хозяйства, культуры и искусства, мероприятий оккупационной власти относительно восстановления социально-экономической инфраструктуры региона, вербовки рабочей силы в Германию. В редакции «УК» переводились материалы с немецких изданий Рейха и рейхскомиссариата, а также изучались публикации «Винеты».

«УК» постоянно публиковала выступления А. Розенберга, Э. Коха, материалы сотрудников политического отдела рейхскомиссариата Пфafferота, Даргеля, религиозных деятелей, репортажи собственных корреспондентов. Среди сотрудников «УК» существовала негласная специализация. Например, Улас Самчук любил писать антисоветские статьи и фельетоны, освещать историческое прошлое Украины, особенно ее борьбу за независимость на протяжении 1917–1920 гг. Немало материала он посвятил освободительной миссии Германии, политико-идеологическим убеждениям Гитлера. Согласно воспоминаниям писателя, его негативное отношение ко всему советскому, ярко выраженная антикоммунистическая и антисталинская направленность публикаций подвергалась нещадной критике, особенно со стороны жителей Восточной Украины. Но, несмотря на это, У. Самчук продолжал усиленно работать. Р. Бжеский специализировался на статьях, в которых доказывал исторически сложившуюся дружбу между немецким и украинским народом. Особое внимание уделял изучению украинского лексикона, акцентируя внимание на том, что многие его слова были заимствованы из немецкого языка.

На протяжении всего периода оккупации спрос на газеты был высоким. Население активно интересовалось немецкими сводками о военных действиях на Восточном фронте, поскольку у многих из них там воевали родные и близкие. В тоже время, материалы идеологического характера подвергались детальному анализу и воспринимались критически, так как взрослое население страны, воспитанное на традициях и стереотипах советской системы, не всегда правильно понимало методику немецкой пропаганды (манеру и стиль подачи материала), которая использовалась в оккупационной прессе. Политико-идеологическое влияние прессы оказалось слабым еще и потому, что, начиная с 1942 г., газеты превратились в чисто информационный источник. Главные редактора, понимая, что являются разменной монетой в «немецкой игре», несмотря на свою внешнюю лояльность к новому режиму, не проявляли особых рвений и усилий, чтобы как-то улучшить агитационно-пропагандистское воздействие посредством периодической прессы.

Таким образом, оккупационная пресса, придерживаясь распоряжений А. Розенберга, Й. Геббельса, А. Йодля, Э. Коха, пыталась выполнять функции информационно-пропагандистского рупора, формировавшего негативное отношение ко всему советскому, особенно к «жидо-большевистской» верхушке страны. Оккупационные газеты возвеличивали образ Гитлера как «фюрера-освободителя» от коммунистического режима, представляли Германию и ее со-

юзниц непобедимой, могущественной военно-промышленной силой, агитировали население на работы в Рейх.

Немецкая пропаганда не ограничивалась использованием периодической прессы, а осуществлялась посредством радио и киносети. Использование радиосети с пропагандистской целью оказалось неэффективным, поскольку возможность слушать радио имели только жители больших городов и, в основном, с уличных громкоговорителей, подключенных к местным радиоузлам. В маленьких местечках и райцентрах Украины радиосеть вообще не работала. Это было связано с тем, что, во-первых, в начале войны материально-техническая база советской радиотрансляционной системы и украинского радиокomiteта, которую не успели эвакуировать, подлежала уничтожению, а во-вторых, в начале оккупации немецкая власть конфисковала у населения большую часть радиоприемников и запчастей к ним, чтобы население не имело возможности слушать передачи советских радиостанций. Слушать радио разрешалось только в рамках служебной необходимости радиоинформаторам-переводчикам редакций оккупационной прессы, сотрудникам радиостанций и органов местного управления, которые прошли проверку на политическую благонадежность.

Использование немецких автомашин с громкоговорителями было незначительным из-за нехватки переводчиков, топлива, плохого состояния грунтовых дорог и транспортного сообщения. Программа радиопередач проходила цензуру. Большая часть эфирного времени отводилась каждодневным сводкам ОКВ, обзору прессы, объявлениям местных органов власти, трансляции религиозных богослужений, развлекательным музыкальным программам. Также по радио популяризировалась «счастливая» жизнь немецких граждан и работа остарбайтеров. Радиопередачи на украинском языке транслировались два-четыре раза в день и только по 15 минут. Но настроить население на лояльное отношение к оккупационной власти так и не удалось, так как наибольший интерес слушатели проявляли только к сводкам ОКВ.

Политико-идеологическое влияние посредством кинематографа предполагало использование трех его жанров: немецкой кинохроники («Дойче Вохеншау»), документально-пропагандистских и художественных фильмов, производства киноконцернов «УФА» и «ЦФО» («Центрального фильмообъединения “Восток”»). Немецкая кинопропаганда в Украине оказалась малоэффективной по ряду причин. Во-первых, негативную роль играла нехватка приспособленных к эксплуатации кинотеатров, их неудовлетворительная материально-техническая база, практическое отсутствие киносети в провинции. Во-вторых, местному населению демонстрировались в основном немецкие фильмы развлекательного жанра (любовные комедии, мелодрамы, мюзиклы), историко-приключенческие сюжеты, которые не могли оказать существенного пропагандистского эффекта. Например, в кинотеатрах Киева показывали фильмы «Розы в Тироле», «Венские истории», «Последняя Рунда», «На всю жизнь», «Пандур Тренк» и другие немецкие кинокартины³⁶.

В прокате не хватало сюжетов научно-популярного содержания, о социально-экономической политике нацистской Германии, а также избличающих недостатки правления большевистского режима в Украине. Население и представители немецкой администрации были крайне недовольны таким положением дел. Комиссар г/о «Киев» Вальдемар Магуния в аналитическом отчете от 31 мая

1944 г. по этому вопросу писал так: «Ничего хорошего не могу сказать в адрес пропаганды средствами кино. В основном показывались, исходя из финансовых соображений, халтурные фильмы, которые могли вызвать у зрителя все что угодно, только не симпатии к нам. К сожалению, это было часто. Фильмы, посвященные вопросам культуры и научно-популярные картины, использовались крайне редко»³⁷.

Население проявляло некий интерес к военной кинохронике и документальным фильмам о жизни остарбайтеров. Однако и здесь существовали недостатки. Немецкая кинохроника демонстрировалась с большим опозданием из-за необходимости перевода на украинский (русский) язык, поэтому теряла свою актуальность. Во время сеанса пленка часто рвалась, мерцала, люди не успевали прочитывать переведенный текст. Выпуски киножурнала нередко демонстрировали недостоверные данные о разрушениях советских городов, показывали убитых или пленных, измученных продолжительными боями красноармейцев, что в свою очередь негативно сказывалось на морально-психологическом состоянии зрителей. Многие из них выходили из кинотеатров в подавленном виде. Идеологическая составляющая кинопропаганды (особенно антисоветского и антисемитского направления) ожидаемого результата не дала, поскольку большинство жителей Украины (не учитывая западные области, где ситуация являлась кардинально противоположной) были настроены к новому режиму враждебно, что особенно ярко выражалось в последние месяцы оккупации.

Нацистская агитация и пропаганда с помощью листовок, плакатов и брошюр пыталась обеспечить исполнение поставленных правительством Гитлера задач: срочно восстановить народное хозяйство Украины для обеспечения Вермахта всем необходимым за счет местных ресурсов и комфортного пребывания на оккупированной территории немецких властей; популяризировать немецкий способ жизни; пропагандировать идеи НСДАП, новой аграрной реформы, освободительной миссии Вермахта и его военных успехов; а также своевременное выполнение планов поставок рабочей силы для экономики Третьего рейха с обязательным информированием родственников и всего населения о положении остарбайтеров в Германии. Немало агитационных материалов было направлено на борьбу с советским подпольно-партизанским и националистическим движением Сопротивления.

Материалов наглядной пропаганды больше распространялось в сельской местности, жители которой не имели возможности читать оккупационную прессу. Значительная часть агитационно-пропагандистской продукции поступала из Берлина, но при наличии определенных материально-технических условий (бумаги, печатных станков, специалистов), изготовлялась на местах. Но в Берлине недостаточно владели информацией о тех проблемах, с которыми каждый день сталкивалось население оккупированной Украины. Там или не замечали важные актуальные вопросы или умышленно обходили их. Агитки, поступающие с Германии, пестрели грамматическими, стилистическими, историческими ошибками, не отображали политические настроения людей и социально-экономические мероприятия оккупантов. Например, один из полученных материалов был направлен на борьбу со спекуляцией, показывая торговца, сидящего на мешке с хлебом по цене 500 крб³⁸. Это только сместило население, поскольку цена буханки хлеба в свободной торговле (на рынке) колебалась от 120 до 170 крб, соответственно

мешок с хлебом стоил в два-три раза дороже той суммы, которая указывалась на агитке. Также в Украину присылались агитационно-пропагандистские материалы, предназначенные для крестьян Белоруссии и России.

Пропагандистские материалы, изготовлявшиеся на местах при отделах пропаганды органов местной администрации или отделах пропаганды Вермахта, носили более актуальный характер, лучше отображали оккупационную реальность. Согласно отчету генерального комиссара Киевского округа, только за период с 1 января по 31 июля 1942 г. в Украине было изготовлено 700 тыс. брошюр; 1 100 тыс. листовок; 142 тыс. воззваний и приказов немецких властей³⁹. Отдел пропаганды Вермахта до конца 1942 г. имел в распоряжении более 3-х млн экземпляров пропагандистской продукции.

На протяжении всего периода немецкой оккупации эффективность методов подачи информации была разной. На первом этапе действовали методы, которые поддерживали и углубляли антисоветские настроения среди населения. Многочисленные листовки-воззвания убеждали людей в том, что советская власть покинула их, оставив наедине со своими проблемами, разрушила всю инфраструктуру и уничтожила запасы продовольствия. Поэтому обещания нацистов освободить народ от еврейско-большевистской системы и возобновить нормальную жизнь воспринимались частью населения позитивно. Брошюры о прекрасной жизни в Германии, ее лидере Адольфе Гитлере интересовали граждан до того времени, пока не выяснились настоящие намерения новой власти — колонизировать восточные земли, сделать их сырьевым придатком Третьего рейха, а население превратить в покорных «рабов». Доброжелательное отношение оккупационных властей к сельскому населению должны были продемонстрировать листовки и брошюры о новом аграрном порядке. Но обещания выделить крестьянам землю в частную собственность в большей части регионов не оправдались, поэтому люди перестали их серьезно воспринимать.

В борьбе нового режима с подпольно-партизанским движением использовались методы запугивания жителей оккупированных территорий смертной казнью, штрафами, заточением за оказание им какой-либо помощи или чтение идеологических материалов врага, а также посредством клеветы на представителей советской власти, что большого успеха не имело. Контрпропагандистское влияние листовок и брошюр, изготовленных главным политуправлением Красной армии, отделами пропаганды ЦК КП(б)У и ЦК ЛКСМУ, а также обеими фракциями ОУН значительно ослабило усилия идеологической борьбы немцев за объекты психологического влияния. Советские агитационно-пропагандистские материалы (листовки и газеты «Коммунист», «Советская Украина», «За Советскую Украину» и др.) сбрасывались ночью из самолетов и распространялись среди жителей оккупированной территории подпольно-партизанскими группами. Тематика листовок была разнообразной — от лозунгов, призывающих к борьбе с гитлеризмом и немецко-фашистскими захватчиками до цитирования выступлений лидеров ЦК КПСС⁴⁰. То, что население их тайком читало и с нетерпением ждало прихода «своих», подтверждается воспоминаниями сельской учительницы Н. Рогулиной. Зимой 1942 г. ее односельчане (с. Знаменка Запорожской обл.) нашли в плавнях газету «За Советскую Украину», стали внимательно читать, передавая из рук в руки и надеяться на скорое возвращение советской власти⁴¹.

На эффективность немецкой пропаганды существенно влияли проблемы с распространением агитационно-пропагандистской продукции в регионы Украины. В отдаленные населенные пункты материалы пропаганды поступали редко из-за погодных условий (морозов, гололеда, наводнений), плохого состояния дорог и отсутствия необходимого транспорта. К тому же, голые обещания новой власти о светлом будущем Украины, лучших условиях труда в Рейхе не отвечали реальному состоянию дел. Методы вербовки трудоспособного населения носили в основном принудительный характер, напоминали «охоту на людей», поскольку оккупационная власть активно использовала облавы на рынках и площадях, в кинотеатрах и церквях. Транспортировка рабочих была далека от идеальной: рабочую силу вывозили в товарных вагонах, в антисанитарных условиях, а вместо продуктовых пайков люди получали агитационно-пропагандистскую литературу. Поэтому, согласно указанным обстоятельствам нацистская пропагандистская кампания с использованием мелкой печатной продукции оказалась малоэффективной в Украине.

Психологическое влияние средствами изобразительного искусства (плакатами, фотографиями, фотостенгазетами) отвечало тем же задачам, что были возложены на пропаганду мелкой печатной продукцией. Например, тематика фотостенгазет была типичной для немецкой пропаганды: «Фюрер и его народ», «Немецкие ландшафты», «Улицы А. Гитлера», «Немецкое село и промышленность», «10 лет национал-социализма», «Почему Германия победит» и другие⁴². Эффективность пропаганды также зависела от своевременной доставки материала из Берлина, возможности изготовления на местах, метеорологических условий, наличия транспорта, обеспечения клеем, досками для объявлений и стеклянными витринами. Контрольные функции за распространением пропагандистских материалов были возложены лично на бургомистров городов и старост сел.

Больше всего распространялось плакатов, которые пропагандировали Гитлера как освободителя Украины. В то же время, пропагандистов Вермахта не устраивал получаемый из Берлина материал, так как состоял он в основном из устаревших плакатов, фотоальбомов и стенгазет. А они нуждались в информационных плакатах о жизненном пути Гитлера и в материалах, которые давали бы ответ на вопрос «Кто виновен в этой войне?». Нехватку актуальной пропагандистской продукции пытались перекрыть за счет изготовления на местах. Из немецких документов известно, что по состоянию на 1 сентября 1942 г. в Украине было изготовлено 1,2 млн экземпляров плакатной продукции (из них 250 тыс. — в Киеве, 30 тыс. — в Чернигове, 20 тыс. — в Николаеве, 18 тыс. — в Днепропетровске, 5 тыс. — в Житомире)⁴³.

Некоторым спросом пользовались тематические выставки, организованные оккупационной властью в читальных залах, на предприятиях и музеях крупных городов и небольших местечек: в Киеве, Харькове, Николаеве, Кременчуге, Сумах, Полтаве, Миргороде, Лубнах, Яготине, Сорочинцах, Донецке (Сталино) и других населенных пунктах Украины. Приоритетным идеологическим направлением считалась антисоветская и антисемитская тематика. Ярким примером являются выставки: «Украина в ярме большевизма», «Настоящие виновники и зачинщики этой войны — жидаы». В Киеве весной 1942 г. для популяризации идеи освобождения города от «жидо-большевистского гнета», а также для усиления антисоветской пропаганды оккупационной властью был организован так

называемый «Музей-архив переходного периода». Его название, скорее всего, было связано с немецкими соображениями о том, что с их приходом в истории Украины наступил «переходной период» от большевистской до нацистской модели управления страной.

В июле 1942 г. Музей-архив провел первую пропагандистскую выставку под названием «Уничтожение большевиками культурных памятников Киева». Но выставка не пользовалась большим успехом у киевлян. Ее посетило всего 326 чел., учитывая представителей немецкой и местной администрации⁴⁴. Это притом, что в городе, согласно переписи населения по состоянию на 1 апреля 1942 г., проживало более 352 тыс. человек. Проведение второй выставки, запланированной на 19 сентября, т. е. в годовщину немецкой оккупации Киева, так и не состоялось. Можно только предположить, что пропагандистская цель первой выставки не была достигнута, поэтому на проведение второй не было выделено денег. К тому же, оккупационная власть активно отправляла население на работу в Германию. Вербовка осуществлялась, в том числе и за счет сотрудников городской управы, которой подчинялся Музей-архив.

Для вербовки трудоспособного населения в Третий рейх распространялись плакаты и организовывались выставки на манер «Как хорошо живет украинским рабочим в Германии». Один из русскоязычных цветных плакатов «Галина» агитировал украинских домохозяек ехать в Германию, как это сделала девушка Галя, писавшая домой о том, как ей весело живет в немецкой семье. Удалось установить, что плакат был изготовлен на основе фрагмента немецкого документально-пропагандистского фильма под условным названием «Жизнь остарбайтеров», который сейчас хранится в Центральном государственном кинофотофоноархиве Украины. В тоже время из воспоминаний Н. Коробенка известно, что, молодежь с. Бурты Кагарлыкского района Киевской области на плакатную пропаганду внимания не обращала, а наоборот, всячески пыталась избежать отправки в Рейх. «Прятались в лесах, в скирдах соломы, убежали в другие села, где их никто не знал. Некоторые родители выкупали своих детей у полицаев за самогон...», — рассказывает бывший остарбайтер⁴⁵.

Для широкой популяризации германской политики в социально-экономической сфере, более эффективному привлечению рабочей силы с восточных территорий и улучшения трудовой дисциплины, в Берлине были подготовлены фотовыставки на военно-промышленную тематику: «Заводской профсоюз — основа успеха», «Все, что делаешь, делай старательно!», «Радость от работы»⁴⁶, которые знакомили украинских рабочих с немецким производством.

Некоторым спросом пользовались выставки продукции народного хозяйства Украины, промышленность которой была восстановлена и вновь запущена в работу немецким оккупационным режимом. На протяжении лета — осени 1942 г. такие выставки были организованы в Днепропетровске (генеральным комиссаром) и Кировограде (гебитскомиссаром). Их цель вполне понятна — продемонстрировать заботу новой власти о людях, которые обеспечивались рабочими местами, тем самым настроить их на лояльное отношение к оккупантам. Но несмотря на солидные финансово-материальные затраты при проведении тематических выставок, их посещали в основном представители органов местного управления и небольшой процент приверженцев новой власти, поэтому массового пропагандистского эффекта они не достигали.

Распространенным методом немецкой пропаганды было использование устной формы в агитационно-пропагандистской обработке гражданского населения. Его преимущество заключалось в высокой оперативности и конкретности, что не требовало использования специальных технических средств и давало возможность прямого общения с аудиторией. Как правило, устную агитацию проводили коллаборанты. Для популяризации немецкой культуры и западноевропейского способа жизни, оккупационная власть организовывала ознакомительные поездки по Германии. После возвращения в Украину, члены делегаций (представители органов местной администрации, периодической прессы, народного хозяйства) выступали по радио, в прессе и на массовых собраниях, где рассказывали о немецких городах, красоте местных ландшафтов, культуре и быте граждан Рейха, их благосклонном отношении к восточным рабочим. Например, летом 1942 г. в Винницком городском театре была организована встреча представителей одной из таких делегаций, что побывала в Западной Европе. Слушателями были представители немецкой власти и руководители общественных хозяйств. Как писала местная газета, пан Трохимец говорил, что Германия является носителем европейской культуры, науки и техники. Точность, аккуратность, добросовестность — характерные качества немецкого крестьянина. Агроном Коломиец рассказал о специфике ведения полевых работ в Рейхе⁴⁷.

С такой же целью 15 августа 1942 г. генеральный комиссар Днепропетровска Клаус Зельцнер организовал поездку в Германию делегации во главе с бургомистром города⁴⁸. Глава городской управы Л. Соколовский, который до войны работал начальником планового отдела Днепропетровского металлургического завода, после посещения Берлина и Дрездена выступал по радио с восхвалением нацистского режима, удачной организации промышленности и сельского хозяйства, трудолюбия немецких рабочих и крестьян⁴⁹. Осенью того же года генеральный комиссар лично агитировал 800 рабочих организации «Тодт» помочь немецкой армии победить большевизм, демонстрируя настойчивость в работе, опираясь на его личный пример⁵⁰. Гебитскомииссар Таращи отправку весной 1943 г. в Рейх нескольких фольксдойче и украинских агрономов объяснял тем, что «эти люди смогут принести желаемые сообщения о Германии, поэтому я считаю такую пропаганду в данное время наиболее эффективной»⁵¹.

Еще одним методом вербовки рабочих стали принудительные выступления самих остарбайтеров, которых отправляли в отпуск на родину с целью информировать население об удовлетворительных условиях их жизни и работы в Германии. Как писала «Днепропетровская газета», украинские девушки, работающие в Дрездене, Берлине и Нюрнберге, на собрании в помещении днепропетровского театра пытались развеять сомнения о плохом обращении немцев с восточными рабочими⁵². В мае 1943 г. с рассказами об экономической мощи Третьего рейха выступил перед крестьянами гебита «Лубны» один из сотрудников отдела пропаганды Вермахта. Тамошний гебитскомииссар констатировал неплохой эффект от работы оратора⁵³. В военной зоне оккупации выступления пропагандистов на рыночных площадях воспринималось населением также позитивно⁵⁴.

В то же время, несмотря на неплохие показатели устной агитационно-пропагандистской работы, она все же оказалась не очень результативной, поскольку требовала большого количества специально обученных людей, которых не хватало. Немецкие пропагандисты неважно владели украинским (русским)

языком, а услугам фольксдойче или украинских коллаборантов население доверяло мало.

По состоянию на 1943 г. немецкая пропаганда полностью утратила какой-либо контроль над общественным мнением. Из тайного донесения генерал-лейтенанта Деттлинга о настроениях населения известно, что молодежь относилась к немецкой пропаганде с недоверием. На нее было очень сложно оказывать влияние, поскольку она постоянно читала советскую литературу и понимала, что новая власть пытается превратить ее родную землю в немецкую колонию⁵⁵. Общую психологическую обстановку и настроения граждан Украины осенью 1943 г. четко отображает отчет 3-й оперативной команды полиции безопасности и СД от 4 октября: «Если в начале сентября настроение у населения уже было очень пессимистичным, то в последнее время <...> оно стало просто паникерским. Причины этого кроются в следующем: капитуляция Италии, пропаганда усиленного партизанского движения, эвакуация южных и центральных прифронтовых районов, фабрик, заводов, административных учреждений. Большинство жителей не сомневаются в том, что Германия проиграла войну»⁵⁶.

Из немецкого документа следует, что население пребывало в растерянном состоянии, отчетливо понимая, что войну Германия проиграла, обещанной лучшей жизни в «Новой Европе» уже не будет и советская власть скоро вернется. В возвращении советской системы управления одни видели улучшение своего материального положения, другие ожидали очередных репрессий. Но, так или иначе, грохот канонад предвещал скорое возвращение «своих».

Немецкая агитационно-пропагандистская кампания была рассчитана не только на взрослое население, но и на подрастающее поколение. В инструкциях о народных школах, составленных руководителями отделов культуры и образования Винницкой и Киевской городских управ, объяснялось, что целью школьного воспитания заключалась в привитии любви к Украине, дружеского отношения к фюреру и немецкому народу⁵⁷. В Полтавской области отделы образования городских (районных) управ обязывались ознакомить учителей с основными принципами национал-социалистического воспитания. В Донбассе новая власть приказала привить у детей уважение к Вермахту и немецкому народу, как к самой культурной расы мира.

Однако нацистская пропаганда в системе школьного образования оказалась неэффективной по ряду причин. В начале оккупации большинство городских и сельских школ не были подготовлены к работе, поскольку во время военных действий часть образовательных учреждений была повреждена взрывами, а уцелевшие школьные помещения оккупационная власть использовала под управы, медпункты, госпитали, склады. У школ забирались запасы топлива, которые передавались в распоряжение военных комендатур Вермахта.

Во время оккупации работа народных школ была возобновлена, но оставались проблемы со снабжением топливом и электричеством, не хватало финансовых средств на ремонт сантехники, водоснабжения и крыш. Некоторые школы занимали комнаты других учреждений, т. е. работали в две смены. Более того, быстро выяснилось, что в Берлине не успели подготовить учебники, программы и методические пособия по многим учебным дисциплинам. Оккупационная власть не смогла обеспечить школы канцелярскими принадлежностями (журналами, тетрадями, карандашами, чернилами и т. д.). В Полтавской области дети часто писали на ста-

рых газетах, а вместо чернил использовали сок бузины. Из школьных библиотек массово конфисковывалась советская литература, кроме произведений дореволюционных классиков, например, труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. Ленина, И. Сталина и других последователей коммунистической идеи.

Один из ветеранов войны, переживший оккупацию, вспоминал: «В одном классе были дети с трех школ. Пришла учительница с немецким офицером, который говорил, а она переводила. Офицер говорил, что Германия заботится о детях Украины и хочет, чтобы они были грамотными. Когда офицер ушел, учительница сказала — дети, открывайте учебники и заклеивайте Ленина, Сталина, Ворошилова. <...> Учебники были очень толстые, ибо мы заклеивали их гнилой картошкой»⁵⁸.

Учитель школы г. Богуслава Киевской области Н. Ломакин свидетельствовал, что отдел образования городской управы разрешил пользоваться советскими учебниками только после проведения немецкой цензуры и редактирования текста. В них зачеркивались и заклеивались все портреты советских партийных лидеров, материалы из жизни СССР. Разрешалось использовать произведения П. Тычины и М. Рильского, написанные до 1929 г., а поздние труды подлежали запрету⁵⁹.

Киевские учителя были вынуждены самостоятельно составлять буквари, писать слова, предложения, даже отрывки из произведений, и вывешивать их в классе для чтения. Но, были и такие, кто продолжал пользоваться на уроках чтения советскими букварями. К тому же, нередко вместо учебников использовались публикации газеты «Нове українське слово», «Кобзарь» Т. Г. Шевченко, календарь на 1943 г. «Черноземный край» и художественная литература, что мало способствовало воспитанию в учеников ненависти к советской власти. В Хмельницкой области вместо советских учебников оккупационная власть предлагала использовать немецкие пропагандистские листовки на украинском или русском языках. В Луганской области материалом для чтения служила рубрика «Школьная страница» (со временем — «Уголок школьника») в местной газете «Новая жизнь».

Учебные заведения получили разработанную программу новой дисциплины «Отечественноеведение» — комплекс ведомостей по географии, природоведению, краеведению и истории Украины, которая была утверждена генеральными комиссарами. В программе подчеркивались исторически обусловленные дружественные украино-немецкие отношения, возникшие еще в ранней древности. Учебная программа, составленная школьным отделом г/о «Киев», была разослана всем отделам образования городских (районных) управ киевского региона.

Однако раздел «Наши друзья и враги» был рассчитан только на 6 часов (уроков), поэтому не мог оказать нужного антисоветского и пронемецкого идеологического влияния на детей. Руководитель секции школ и культуры Шевченковского района г. Киева Б. Полницкий в плановом отчете отметил, что «эту тему школы не успеют изучить, поскольку она поставлена на конец курса. Такое состояние дел является большим политическим минусом в учебно-воспитательном процессе киевских школ. На мой взгляд, весь материал с отечественного нужно усилить боевым антижидо-большевистским содержанием, поскольку политическое воспитание учеников пока еще пустое место в работе наших школ»⁶⁰. К тому же, Б. Полницкий констатировал отсутствие острой ненависти к больше-

визму среди киевских учителей. На украинском языке они разговаривали только на уроках, а на переменах между собой пользовались русской речью. Ученики брали с учителей пример. На переменах и на улице можно было услышать исключительно русскую речь, даже от тех детей, которые дома разговаривали на украинском языке⁶¹.

Подсчеты по 11 народным школам Киева показывают, что большинство учителей по национальности были украинцами, а их средний педагогический стаж составлял 15 лет. Формирование личности у большей части педагогов проходило в досоветский период, а педагогический стаж нарабатывался в системе советского образования. Поэтому, несмотря на довоенные репрессии украинской интеллигенции, среди учителей не было выявлено ярких противников советской власти.

Неудовлетворительное состояние дел с наглядной пропагандой в системе школьного образования можно объяснить тем, что директора и районные инспектора школ не особенно вникали в учебный процесс — не инспектировали уроков и не заботились об оформлении классов нацистской атрибутикой. Учителя вместо подготовки к проведению уроков, массово просились в отпуска. Руководитель отдела культуры и образования киевской городской управы И. Солодовник 8 августа 1942 г. констатировал: «Я посетил школу № 18 Богдановского района города. Школа поразила полным отсутствием немецких воззваний и плакатов, хотя тексты воззваний, утвержденных штабтскомиссариатом, у директора есть. <...> В школьном помещении и в отдельных комнатах до сих пор висят учебные материалы, вывески, объявления, расписание занятий, что остались от прежней советской школы и написаны на русском языке»⁶².

Только в некоторых киевских школах можно было увидеть портреты Гитлера, фотоснимки, изображающие фюрера в роли «друга детей», жизнь немецких детей и их родителей, а также агитки и пропагандистские плакаты, что передавались отделом пропаганды в отдел культуры и образования городской управы. Сотрудники последнего рассылали материалы в районные управы города, школьные инспектора которых передавали их директорам школ. Но в полученных пропагандистских материалах практически не учитывалась возрастная специфика подрастающего поколения. Большая часть плакатов предусматривала обращение ко всему украинскому народу. Все воззвания сводились к одному тезису: «Работай, поскольку это необходимо фюреру и Германии». Детей убеждали в том, что именно Германия подарила им возможность хорошо учиться, поскольку школа закаляет волю, воспитывает дисциплину и прививает любовь к труду.

Инструкция областного инспектора г/о «Житомир» Т. Ямпольского от 29 марта 1942 г. разрешала использование «Истории Украины» М. Грушевского в качестве учебного пособия. Для проведения уроков отечественной истории учителя обязывались «выбирать интересные эпизоды с героической борьбы украинского народа за свое освобождение от русского и польского ярма»⁶³. В начале 1943 г. в Каменец-Подольском группой педагогов был разработан букварь для первого класса, который вмещал отрывки из биографии Гитлера и других идеологов нацизма. Городские школы получили по 2–3 экземпляра. В то же время, руководитель секции школ и культуры района «Киев-Центр» Г. Пархоменко в отчете за 1942/43 гг. писал, что политическое воспитание в большинстве школ

района занимало незначительное место. Директора 5 школ в своих годовых отчетах даже не упоминали об этом⁶⁴.

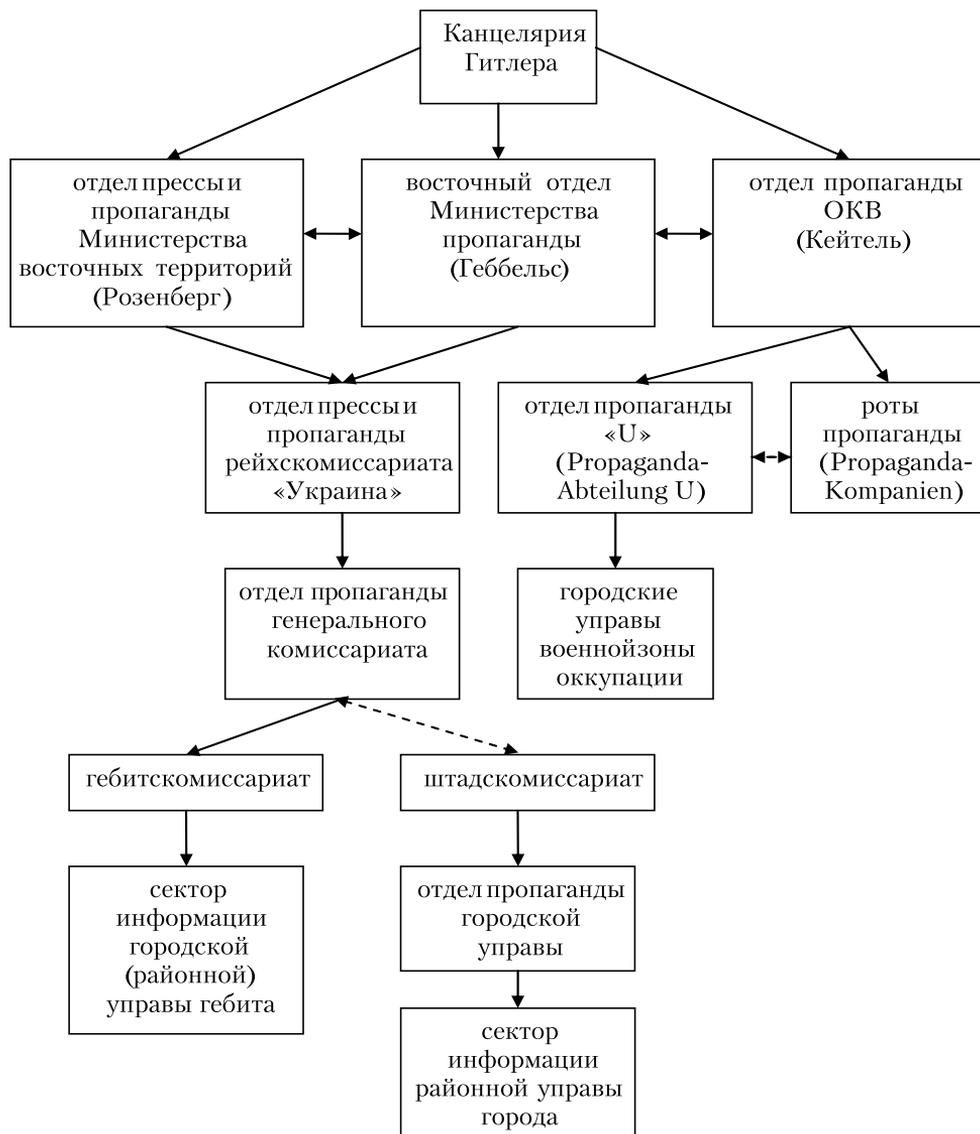
Проблемы, с которыми сталкивались городские школы, были типичными и для сельских учебных заведений. Многие сельские школы, которые открылись осенью 1941 г., с наступлением холодов закрылись из-за отсутствия топлива и передачи помещений для нужд Вермахта. Весной 1942 г. оккупационная власть разрешила работу четырехклассных школ, но учебных программ они не получили, а пропагандистский материал поступал в незначительном количестве и с большим опозданием. Учитель сельской школы И. Калита вспоминал: «...гебитскомиссар сказал, что сейчас война и школы работать не будут. На это нет денег. Кроме того, на наших глазах немцы в местечке Кагановичи уничтожили школьную библиотеку, физкабинет, а из школы сделали казарму. Учительство было полностью разочаровано. <...> Школа работала плохо, поскольку дети не посещали занятия»⁶⁵.

Немецкие плакаты и портреты, что были вывешены в сельских школах, никакого эффекта не давали, поскольку дети действительно редко посещали уроки из-за занятости в сельском хозяйстве. Несмотря на штрафные санкции или тюремное заточение, которые применялись к родителям, не пускающих детей в школу, ситуацию к лучшему изменить не удалось. Значительная часть детей продолжала работать в домашнем хозяйстве, пасти скот или стеречь дома. Родители не пускали детей учиться еще и потому, что списки учеников подавались на биржу труда, а это угрожало отправкой в Германию. Весной 1943 г. большинство сельских школ вообще закрылись. Безработных учителей оккупационная власть использовала на посевных полевых работах в качестве бригадиров, руководителей рабочих групп, а с приближением фронта — на работах по рытью окопов, траншей и других оборонительных сооружений.

Подводя общий итог, можно констатировать, что в рейхскомиссариате «Украина» и зоне военной администрации структура органов немецкой пропаганды имела четко выраженную вертикальную основу (см. схему). Центральное место в ней занимает «восточный» отдел Министерства пропаганды Рейха, который осуществлял общее идеологическое руководство в области пропаганды. Отдел тесно сотрудничал с отделом прессы и пропаганды министерства А. Розенберга и отделом пропаганды ОКВ по разработке и распространению пропагандистских материалов на оккупированной территории.

В результате проведенного исследования можно утверждать, что малоэффективными оказались публикации оккупационной прессы, пропагандистские кинофильмы, листовки, брошюры, плакаты, устная агитация. Совершенно неэффективно использовалась радиосеть. В целом агитационно-пропагандистское влияние немецкой оккупационной власти на жителей указанного региона отличалось низкой результативностью. Это было связано с тем, что к концу оккупации население полностью разочаровалось в социально-экономической политике новой власти, перестало доверять немецким пропагандистским акциям и в основной своей массе оставалось индифферентным и нелояльным к новому порядку, поскольку реальное положение дел противоречило обещаниям нацистов улучшить жизнь простых граждан. Даже очевидные преступления большевиков против собственного народа, явные ошибки и просчеты советского руководства в ходе войны так и не смогли кардинально изменить политические убеждения жителей оккупированной Украины.

Схема органов немецкой пропаганды в Украине¹

¹ Схема приблизительная, в ходе дальнейшей работы будет уточняться. Первая пунктирная стрелка означает, что пока не удалось установить взаимосвязь рот пропаганды с отделом пропаганды «U»; вторая — показывает тесное сотрудничество штадскомиссариатов с отделами пропаганды генеральных комиссариатов по вопросам пропаганды. В рейхскомиссариате «Украина» штадскомиссариты представляли городскую военную власть, поэтому в организационном отношении подчинялись главным полевым комендатурам.

* * *

Известно, что эффективность немецкой пропаганды в Западной Украине была намного результативней, нежели в остальных зонах оккупации. Это объясняется более «мягким» нацистским управлением дистриктом «Галиция», деятельностью Украинского Центрального Комитета, стабильными антисоветскими настроениями в ходе войны и после нее. В тоже время, украинским историкам необходимо провести детальный компаративный анализ немецкого агитационно-пропагандистского влияния на жителей западных и восточных территорий, с целью выявления причин, по которым одни и те же методы пропаганды срабатывали в одном и не срабатывали в другом регионе Украины. Необходимо сравнить пропагандистские акции в немецкой и румынской оккупационных зонах Украины, а также провести параллели между формами и методами немецкой пропаганды в Украине с другими территориями СССР (Прибалтикой и Россией). Кроме того, украинским исследователей ждет работа по установлению роли пропаганды РОА во главе с генералом А. Власовым в северо-западном регионе Украины. Еще одной малоизвестной страницей является установление деятельности пропагандистов айнзацгрупп и II отдела Абвера. На все эти вопросы еще предстоит найти ответы.

Примечания

- 1 *Zazworka G.* Psychologische Kriegführung: Eine darlegung ihrer organisation, ihrer Mittel und Methoden. Deutscher Militärverlag, Berlin, 1961; *Wedel H.* Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht. Neckargemund, 1962; *Zeman Z.* Nazi Propaganda. London, 1965; *Bramsted E.* Goebbels and National Socialist Propaganda 1925–1945. Michigan University Press, 1965; *Hardy A.* Hitlers Secret Wehrmacht. The Managet Press and Propaganda Macshine of Nazi Germany. New-York, 1967; *Eckhardt H.* Die Frontzeitungen des deutschen Heeres 1939–1945. Wien; Stuttgart, 1975; *Buchbender O.* Das tötende Erz. Deutsche Propaganda gegen die Rote Armee im Zweiten Weltkrieg. Seewald Verlag Stuttgart, 1978; *Uziel D.* Wehrmacht Propaganda Troops and the Jews // Yad Vashem Studies. Vol. XXIX. Jerusalem, 2001. P. 27–63; *Berkhoff K.* Harvest of Despair: Life and Death in Ukraine under Nazi Rule. London: The Belknap press of Harvard University Press, 2004; *Herf J.* The «Jewish War»: Goebbels and the Antisemitic Campaigns of the Nazi Propaganda Ministry // Holocaust and Genocide Studies. Vol. 19. No. 1 (Spring, 2005). P. 51–80; и др.
- 2 *Жуков Д.* Власовцы и нацистская пропаганда. М., 2000; *Альтман И.* Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002; *Гозун А.* Чёрный PR Адольфа Гитлера: Документы и материалы. М., 2004; *Шварцкопф К.* Эволюция системы национал-социалистической пропаганды в период установления нацистской диктатуры в Германии // <http://www.rusgermhist.ru>; *Ватлин А.* Германия в XX веке. М., 2005; *Пленков О.* Третий Рейх. Арийская культура. СПб., 2005; *Филоненко С. И., Филоненко М. И.* Психологическая война на Дону. Мифы фашистской пропаганды. Воронеж, 2006; и др.
- 3 *Павлюк І.* Преса Волині, Полісся, Холмщини та Підляшшя 1941–1944 рр.: історико-типологічний та ідеологічний аналіз // Збірник праць науково-дослідного центру періодики. Львів, 2001. Вип. 9. С. 192–205; *Войцехівський Ю.* Київ в роки війни // Історія в школі. 2002. № 10. С. 39–48; № 11–12. С. 60–72; *Романько О.* Німецька пропаганда в Криму (1941–1944): органи, структура и деятельность // Ялта: 1945–2000: Проблеми міжнародної безпеки на порозі нового століття. Міжнародний научний симпозіум: Матеріали. Симферополь, 2001. С. 39–79; *Андрущенко О.* Окупаційна преса Дніпропетровщини (1941–1943 рр.): маніпулювання свідомістю аудиторії // Вісник. Збірник наукових статей Київського міжнародного університету. Журналістика. Медіалінгвістика. Кіномистецтво. Вип. 3. К., 2004. С. 157–165; и др.
- 4 *Винокурова Ф.* Фонди державного архіву Вінницької області як джерело з історії долі євреїв під час німецько-румунської окупації 1941–1944 рр.: Автореф. дис... канд. іст. наук. / Державний комітет архівів України. Український науково-дослідний ін-т архівної справи та документознав-

- ства. К., 2003. 19 с.; *Гончаренко О.* Голокост на території Київщини: загальні тенденції та регіональні особливості (1941–1944 рр.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. / Черкаський національний університет ім. Б. Хмельницького. Черкаси, 2005. 20 с.
- 5 *Михайлюк М.* Агітаційно-пропагандистська діяльність органів німецької окупаційної влади серед населення України (1941–1944 рр.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук / Національний університет «Києво-Могилянська академія». К., 2006. 20 с.
 - 6 *Титаренко Д.* Преса Східної України періоду німецько-фашистської окупації як історичне джерело (1941–1943 рр.): Автореф. дис. ... канд. іст. наук. / Донецький національний університет. Донецьк, 2002. 19с.; *Он же.* Звіти батальйону пропаганди У як джерело з питання про вплив нацистської пропаганди на населення окупованої України // Друга світова війна і доля народів України: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції. К., 2005. С. 165–171; *Он же.* Діяльність батальйону пропаганди У щодо організації роботи періодичних видань на окупованій території України (1941–1944 рр.) // Українська періодика: історія і сучасність. Львів, 2005. С. 220–223; и др.
 - 7 *Смилянская Ю.* История одной редакции («Украинское слово» и «Новое украинское слово») // «Тень Холокоста»: Сборник научных статей второй международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия». М., 1998. С. 140–145; *Она же.* Роль нацистской пропаганды в формировании и закреплении антиеврейских стереотипов на территории Украины // Друга світова війна і доля народів України: Тези доповідей 2-ї всеукраїнської наукової конференції. К., 2006. С. 9–11; *Тяглый М.* Нацистская антисемитская пропаганда в оккупированном Крыму и ее место в системе мероприятий Холокоста // Холокост. Материалы 8-й ежегодной международной конференции по иудаике. М., 2001. С. 55–70 и др.; *Щунак И.* Нацистська антисемітська пропаганда серед місцевого населення України // Проблеми історії Голокосту: Науковий часопис фонду «Ткума». Дніпропетровськ, 2006. № 3. С. 147–175.
 - 8 Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы / Автор-составитель В. Дашичев. Т. 1: Подготовка и развертывание нацистской агрессии в Европе. 1933–1941. М., 1973. С. 301 – 303.
 - 9 Там же. / Т. 2: Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945. С. 193–196.
 - 10 ГА СБУ. Ф. 6. Д. 69305 фп. Л. 67.
 - 11 ЦГАВОВУ. Ф. 3206. Оп. 6. Д. 61. Л. 1 – 32.
 - 12 Там же. Д. 156. Л. 1–17, 34.
 - 13 Нова Україна (Харьков). 1942. 12 апреля.
 - 14 ЦГАВОВУ. Ф. 3206. Оп. 2. Д. 22. Л. 25.
 - 15 ГАКиївО. Ф. Р-2356. Оп. 3. Д. 7. Л. 3.
 - 16 Там же.
 - 17 Там же. Ф. Р-2412. Оп. 2. Д. 52. Л. 8, 11, 12, 16.
 - 18 Там же. Ф. Р-2356. Оп. 3. Д. 6. Л. 9–11.
 - 19 Там же. Д. 1. Л. 2.
 - 20 ГА СБУ. Ф. 6. Д. 66846 фп. Л. 28, 33, 34, 38.
 - 21 Там же. Л. 24–29.
 - 22 Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні: збірник документів і матеріалів. Держ видавлітлітератури УРСР, 1963. С. 66–67.
 - 23 ЦГАВОВУ. Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д. 12. Л. 121–136.
 - 24 *Гейбельс Й.* Дневник // Новая и новейшая история. 1995. № 3. С. 216.
 - 25 Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів: Т. 2. / Упор. В. Косик. Львів, 1998. С. 159.
 - 26 Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів (1942–1943): Т. 3. / Упор. В. Косик. Львів, 1999. С. 38.
 - 27 ЦГАВОВУ. Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д. 12. Л. 48–56.
 - 28 Там же. Д. 171. Л. 83, 86–87, 108, 113, 124–125.
 - 29 Відродження (Тараша). 1941. 12 жовтня.
 - 30 *Самчук У.* Так, як бачило око і відчувала душа. Зі сломинів і вражень (1941–1943). К., 1998. С. 90, 108.
 - 31 ЦГАООУ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 112. Л. 2–4.
 - 32 *Офіцинський В.* Дистрикт Галичина (1941–1944): Історико-політичний нарис / Упор. Р. Офіцинський. Ужгород, 2001. С. 177.
 - 33 Нове українське слово (Київ). 1941. 14 грудня.
 - 34 Донецкий вестник. 1941. 4 декабря.

- 35 ЦГАВОВУ. Ф. 3206. Оп. 6. Д. 41. Л. 80.
36 ГАКиево. Ф. Р-2421. Оп. 1. Д. 55. Л. 4.
37 ЦГАВОВУ. Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д. 101. Л. 364.
38 ЦГАООУ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 132. Л. 75, 76.
39 Там же. Л. 60.
40 Там же. Ф. 1. Оп. 22. Д. 95. Л. 3–5, 7–16.
41 *Бондар В., Величко О., Козлова І.* Запоріжжя під владою окупантів (за спогадами й свідченнями очевидців, учасників руху Опору на території області у 1941–1943 рр.) // Архіви України. 2005. № 1–3. С. 270.
42 ГАВолынО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 313. Л. 13, 35, 50.
43 ЦГАООУ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 132. Л. 60.
44 ГАКиево. Ф. Р-2412. Оп. 1. Д. 2. Л. 23, 24.
45 «То була неволя...». Спогади та листи «остарбайтерів» / Упор. Т. Пастушенко, М. Шевченко. К., 2006. С. 392.
46 ГАВолынО. Ф. Р-69. Оп. 1. Д. 313. Л. 39, 42, 43, 67.
47 Вінницькі вісті. 1942. 9 серпня.
48 ЦГАООУ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 106. Л. 17.
49 Там же. Ф. 1. Оп. 23. Д. 124. Л. 73.
50 Дніпропетровська газета. 1942. 29 жовтня.
51 ЦГАООУ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 132. Л. 99.
52 Дніпропетровська газета. 1942. 27 жовтня.
53 ЦГАООУ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 132. Л. 96.
54 ЦГАВОВУ. Ф. КМФ-8. Оп. 2. Д. 579. Л. 18.
55 См.: *Сеняевская Е.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 268.
56 ЦГАООУ. Ф. 57. Оп. 4. Д. 125. Л. 35–37.
57 ГАКиево. Ф. Р-2412. Оп. 2. Д. 56. Л. 33; ГА СБУ. Ф. 6. Д. 74843 фп. Л. 54.
58 *Болыбок П.* Моє дитство в окупації // Одинадцята всеукраїнська наукова конференція «Велика Вітчизняна війна: маловідомі сторінки історії, імена, події» Київ–Хмельницький 14–16 жовтня 2004 р.: Збірник доповідей і повідомлень / Відп. ред. П. Т. Тронько. К.; Кам'янець-Подільський, 2004. С. 300, 302.
59 ГА СБУ. Ф. 6. Д. 67163 фп. Л. 19.
60 ГАКиево. Ф. Р-2356. Оп. 6. Д. 58. Л. 11, 13.
61 Там же. Л. 5, 6, 13.
62 Там же. Ф. Р-2362. Оп. 6. Д. 44. Л. 28.
63 Там же. Ф. Р-2412. Оп. 2. Д. 37. Л. 4.
64 ГА СБУ. Ф. 6. Д. 72382 фп. Л. 16, 17.
65 Там же. Д. 72896 фп. Л. 18.

Д. В. Спирин
Москва

Проблема Второго фронта во взаимоотношениях «Большой тройки»

Дипломатия периода Второй мировой войны уже в течение нескольких десятилетий является предметом исследования большого количества отечественных и зарубежных специалистов, сторонников различных подходов к исследуемой проблематике и самых разнообразных методологических парадигм.

Опыт складывания антигитлеровской коалиции по-своему уникален. Отношения, даже между США и Великобританией, оставались весьма напряженными вплоть до подписания главами этих государств Атлантической хартии 14 августа